

УДК 343.13

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИ ЭКСТРАДИЦИИ

© 2018 г.

В.Н. ГригорьевНижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Н. Новгород

grigorev.viktor@gmail.com

Поступила в редакцию 15.02.2018

Раскрыты особенности экстрадиции в ситуации, если у лица, подлежащего выдаче, обнаружено тяжелое заболевание, препятствующее его содержанию под стражей. Обвиняемый с таким заболеванием, оставленный на весь период экстрадиции без квалифицированной медицинской помощи, может оказаться в критической ситуации в связи с вероятностью летального исхода. Это обстоятельство определяет особое внимание к избранию таким лицам меры пресечения в виде заключения под стражу и особенности порядка ее изменения на более мягкую, не связанную с лишением свободы. На основе выявленных закономерностей в рассматриваемой сфере сформулированы аргументированные положения и рекомендации, предложения по совершенствованию правового механизма экстрадиции обвиняемого, объявленного в международный розыск.

Ключевые слова: экстрадиция обвиняемого, международный розыск, препятствующее содержанию под стражей тяжелое заболевание, заключение под стражу, руководитель медицинского подразделения учреждения ФСИН России, изменение меры пресечения.

Экстрадицию или выдачу обычно определяют как передачу лица, в отношении которого ведется уголовное преследование или которое осуждено за совершение преступления, государством, на территории которого оно находится, запрашивающему государству, под юрисдикцию которого подпадает это лицо, в целях привлечения последнего к уголовной ответственности или исполнения приговора, а также сопутствующие такой передаче его розыск, задержание и заключение под стражу [1, с. 749].

Ситуация экстрадиции приобретает особенности, если у лица, подлежащего выдаче, обнаружено тяжелое заболевание, препятствующее его содержанию под стражей. В качестве примера можно назвать хроническую почечную недостаточность. При этом заболевании требуется проведение регулярной экстракорпоральной детоксикации, одним из методов которой является систематически (3 раза в неделю) проводимый гемодиализ [2, 3]. Это обстоятельство определяет особое внимание к избранию таким лицам меры пресечения в виде заключения под стражу и особенности порядка ее изменения на более мягкую, не связанную с лишением свободы.

Обвиняемый с тяжелым заболеванием, оставленный на весь период экстрадиции без квалифицированной медицинской помощи, может оказаться в критической ситуации с большой вероятностью летального исхода, что отчасти служит одним из оснований скрываться от правосудия. Это же обстоятельство лежит и в основе решений зарубежных органов юстиции об отказе в выдаче задержанных обвиняемых, объя-

вленных в России в международный розыск. В соответствии с п. «в» ст. 1 Федерального закона от 25 октября 1999 года № 190-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней» [4] Российская Федерация, принимая решение о ратификации указанной Конвенции, оставила за собой право отказать в выдаче, исходя из соображений гуманности, когда имеются основания полагать, что выдача лица может повлечь для него серьезные осложнения по причине его преклонного возраста или состояния здоровья. Действуя на основе принципа взаимности, органы юстиции зарубежных государств могут по тем же основаниям отказать Российской Федерации в выдаче лица, объявленного в розыск.

Одним из решений проблемы является изменение такому обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую, не связанную с лишением свободы, с предоставлением возможности получать квалифицированную медицинскую помощь по месту жительства или временного пребывания. Однако факт розыска обвиняемого исключает прямую постановку такого вопроса. Избрание и изменение меры пресечения обвиняемому с тяжелым заболеванием, скрывшемуся от следствия за рубежом, определяется конкретной ситуацией (этапом) его розыска и выдачи.

В ситуации объявления обвиняемого в розыск одновременно решается вопрос об избрании меры пресечения. В соответствии со ст. 210 УПК РФ, если место нахождения обвиняемого

неизвестно, то следователь поручает его розыск органам дознания, о чем указывает в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносит отдельное постановление. При наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, в отношении разыскиваемого обвиняемого может быть избрана мера пресечения. Условием избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу в соответствии с ч. 5 ст. 108 УПК РФ является объявление обвиняемого в международный розыск.

Решение об объявлении лица в международный розыск принимается органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, которому поступило на исполнение постановление о розыске обвиняемого либо постановление о приостановлении предварительного следствия (дознания), содержащее поручение о розыске, предусмотренные ч. 1 ст. 210 УПК РФ.

Решение оформляется постановлением об объявлении лица в международный розыск, которое выносится сотрудником розыскного подразделения, утверждается начальником или заместителем начальника этого подразделения, согласовывается с начальником соответствующего органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и заверяется печатью.

Один экземпляр постановления об объявлении лица в международный розыск должен быть вручен следователю или прокурору для обращения в суд в порядке ч. 5 ст. 108 УПК РФ с целью получения судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого.

В соответствии с п. 123 Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола, утвержденной Приказом МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 06.10.2006 г. (ред. от 22.09.2009) «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» [5], если судьей будет принято решение об отказе в удовлетворении ходатайства об избрании обвиняемому, в отношении которого вынесено постановление об объявлении в международный розыск, меры пресечения в виде заключения под стражу, то это постановление аннулируется и в дальнейшем возможно лишь проведение проверки по учетам Генерального секретариата и национальным учетам иностранных государств – членов Интерпола.

Следовательно, на данном этапе вопрос об избрании меры пресечения обвиняемому решается однозначно и предусматривает только один ее вид – заключение под стражу. Ее изменение

на более мягкую, в том числе и по основаниям выявления у обвиняемого тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей, действующим порядком не предусмотрено, а в реальных ситуациях – фактически не актуально.

В ситуации после задержания разыскиваемого обвиняемого в стране пребывания местная полиция возбуждает перед ближайшим местным судом вопрос о его аресте для последующей выдачи. Основанием для взятия под стражу иностранца служит факт совершения им преступления в другой стране (в данном контексте – в Российской Федерации), о котором сообщается в постановлении о взятии под стражу, вынесенном в стране, инициировавшей розыск. Постановление об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу (его заверенная копия) прилагается к запросу о выдаче лица для уголовного преследования (ч. 5 ст. 460 УПК РФ).

В случаях, когда получение постановления об аресте из другой страны по какой-то причине задерживается, судьи по месту задержания разыскиваемого могут основать свое решение о его аресте «на красном циркуляре» Интерпола, который во многих странах рассматривается как международный приказ об аресте разыскиваемого лица.

Непосредственно выдаче обвиняемого российским органам юстиции предшествует период принятия уполномоченными зарубежными органами юстиции решения об этом.

Так, например, испанская полиция на основании нахождения подозреваемого в международном розыске Интерпола проводит непосредственно локализацию и задержание разыскиваемого, после чего, максимум в течение 72 часов с момента задержания, обязана представить его перед дежурным провинциальным судом, который должен избрать для задержанного дальнейшую меру пресечения. Из зала заседания задержанный препровождается в провинциальную тюрьму в ожидании ближайшего этапа в Мадрид, в Суде Национальной палаты которого находится исключительная компетенция в рассмотрении процессов экстрадиции из Испании. После доставления задержанного в Мадрид и заключения его в одну из специализированных тюрем задержанный представляется перед Дежурным Судом Национальной палаты Испании, на котором рассматривается его дальнейшая мера пресечения [6].

Общий срок рассмотрения вопроса о выдаче может быть весьма значительным. Так, в соответствии со ст. 71 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в

г. Кишиневе 7 октября 2002 года [7, с. 82–130] (далее – Конвенция СНГ 2002 года), запрос о выдаче подлежит рассмотрению в течение 30 дней, если он не содержит всех необходимых данных, то учреждение юстиции запрашиваемой Договаривающейся Стороны может запросить дополнительные сведения, для чего устанавливается срок до 30 дней, и этот срок может быть продлен еще до 30 дней по ходатайству учреждения юстиции запрашивающей Договаривающейся Стороны. В соответствии со ст. 16 Европейской конвенции о выдаче, заключенной в г. Париже 13 декабря 1957 года [8] (далее – Европейская конвенция 1957 года), этот срок не может превышать 40 дней.

Указанные сроки являются критическими с точки зрения плана лечебных процедур у страдающего тяжелым заболеванием, например, той же экстракорпоральной детоксикации. В этой ситуации выявление у обвиняемого тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей, может быть учтено зарубежными органами юстиции и на этом основании мера пресечения в виде заключения под стражу изменена в установленном порядке на более мягкую, не связанную с лишением свободы [9, с. 3–7]. В соответствии с ч. 4 ст. 16 Европейской конвенции 1957 года возможность временного освобождения в любое время не исключается, однако запрашиваемая Сторона принимает любые меры, которые она считает необходимыми, для предотвращения побега разыскиваемого лица.

Так, решением Верховного земельного суда в г. Мюнхене по делу № 1AR 143/16 об экстрадиции из Федеративной Республики Германии в Российскую Федерацию для целей уголовного преследования гражданина Х. действие ордера на арест для целей экстрадиции было приостановлено при условии соблюдения содержащихся в решении требований (залог, еженедельная явка в полицию) [10].

В следующей ситуации, в период процедуры выдачи обвиняемого, находящегося в розыске, российским органам юстиции, в случае удовлетворения запроса о выдаче запрашиваемая Сторона уведомляет российскую Сторону о месте и времени передачи выдаваемого лица и доставляет его в место передачи. В этой ситуации лицо находится под стражей. При этом сроки собственно передачи и соответственно сроки содержания под стражей в период передачи также могут оказаться весьма существенными для обвиняемого с тяжелым заболеванием. Так, в соответствии со ст. 82 Конвенции СНГ 2002 года, если запрашивающая Договаривающаяся Сторона не примет лицо, подлежащее выдаче, в течение 15 дней после согласованной даты пе-

редачи, то это лицо должно быть освобождено из-под стражи. В обоснованных случаях установленный срок передачи выдаваемого лица по ходатайству компетентного учреждения юстиции запрашивающей Договаривающейся Стороны может быть продлен до 15 дней, то есть всего до 30 дней. Аналогичные по продолжительности сроки фигурируют и в ст. 18 Европейской конвенции 1957 года.

В подобной ситуации также возникает вопрос о возможности изменения меры пресечения обвиняемому, находящемуся в розыске, по причине состояния здоровья. Решение этого вопроса находится в компетенции зарубежных органов юстиции, которые могут действовать аналогичным с предыдущей ситуацией образом: мера пресечения в виде заключения под стражу может быть изменена в установленном порядке на более мягкую, не связанную с лишением свободы [11].

Наконец, в заключительной ситуации, при поступлении экстрадированного обвиняемого с тяжелым заболеванием в российский следственный изолятор, избранная при объявлении его в розыск мера пресечения в виде заключения под стражу начинает исполняться. При выявлении у него тяжелого заболевания, препятствующего содержанию под стражей, вновь возникает вопрос об изменении этой меры пресечения на более мягкую, не связанную с лишением свободы.

В соответствии с ч. 2 ст. 100 УПК РФ отмена или изменение меры пресечения производится по постановлению дознавателя, следователя или судьи либо по определению суда. Учреждения уголовно-исполнительной системы лишь исполняют соответствующее решение в части своей компетенции. Однако при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей, действует особый порядок принятия решения, в котором помимо следователя, руководителя следственного органа участвуют начальник места содержания под стражей, руководитель медицинского подразделения места содержания под стражей, другие должностные лица.

Особый порядок изменения меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую при выявлении у обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей, базируется на ч. 1.1 ст. 110 УПК РФ, введенной Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 434-ФЗ «О внесении изменений в статью 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 24 Федерального за-

кона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»» [12]. В соответствии с указанной нормой мера пресечения в виде заключения под стражу изменяется на более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования. Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, порядок их медицинского освидетельствования и форма медицинского заключения в соответствии с ч. 1.1 ст. 110 УПК РФ утверждены Правительством Российской Федерации Постановлением от 14 января 2011 года № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» [13].

Согласно утвержденным Правилам медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений лицо направляется в установленном порядке на медицинское освидетельствование, по результатам которого врачебная комиссия выносит медицинское заключение о наличии или об отсутствии у обвиняемого тяжелого заболевания, включенного в перечень, и руководитель медицинской организации направляет указанное медицинское заключение начальнику места содержания под стражей. Последний направляет либо вручает под роспись копию указанного медицинского заключения следователю, обвиняемому и его защитнику. Получив медицинское заключение о наличии у обвиняемого тяжелого заболевания, включенного в перечень, следователь с согласия руководителя следственного органа отменяет или изменяет меру пресечения.

Федеральным законом от 1 июля 2017 года № 137-ФЗ «О внесении изменения в статью 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [14] ч. 1.1 ст. 110 УПК РФ дополнена нормой о том, что решение об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу принимается дознавателем, следователем или судом, в производстве которых находится уголовное дело, не позднее 3 суток со дня поступления к ним из мест содержания под стражей копии медицинского заключения.

На практике возник вопрос, можно ли реализовать этот порядок в случае нахождения обвиняемого в розыске, на этапе экстрадиции?

В ситуации, когда вынесено постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, это

лицо объявлено в международный розыск и в отношении него в соответствии с ч. 5 ст. 108 УПК РФ избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (заочно) и лицо находится в розыске, применяется порядок, установленный в УПК РФ (ст. 460 «Направление запроса о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства»), международными нормативно-правовыми актами, в частности Конвенцией СНГ 2002 года и Европейской конвенцией 1957 года, а также Инструкцией по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола от 6 октября 2006 года, которая регламентирует действия по организации международного розыска.

Анализ установленной указанными актами нормативной процедуры международного розыска и экстрадиции обвиняемого в совершении преступления показывает, что обязательным условием осуществления международного розыска лица является его объявление в федеральный розыск на территории России и избрание в отношении него в порядке ч. 5 ст. 108 УПК РФ (в отсутствие обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу. Вопрос об изменении ему этой меры пресечения на более мягкую в период розыска и экстрадиции российскими органами юстиции (в частности, следователем, в производстве которого находится уголовное дело, либо руководителем соответствующего следственного органа) не вписывается в эту процедуру. Сама по себе постановка такого вопроса противоречит логике развития событий, в основе которых – факт того, что обвиняемый уклоняется от российского правосудия. Именно этим обстоятельством продиктовано объявление его в розыск, целью которого является арест и выдача скрывающегося.

Стало быть, изменение меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую при выявлении у обвиняемого тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей, возможно только после поступления экстрадированного в российский следственный изолятор. Однако следователю для изменения меры пресечения в соответствии с ч. 1.1 ст. 110 УПК РФ необходимо наличие медицинского заключения, вынесенного по результатам медицинского освидетельствования в порядке, установленном Правилами медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых 2011 года. Между тем по этому порядку нормативно определенный срок от момента представления следователю ходатайства о направлении на медицинское освидетельствование экстрадированного лица до возможного принятия решения об изменении меры пресечения, не считая

сроков продления и обжалования, может составить с учетом выходных до 19 дней.

К этому следует добавить информацию о том, что медицинские учреждения пенитенциарной системы не располагают возможностями для поддержания жизнедеятельности содержащегося под стражей, страдающего тяжелым заболеванием, препятствующим его содержанию под стражей. Такое положение непосредственно утверждается, например, в письме начальника Федерального казенного учреждения здравоохранения «Медико-санитарная часть № 77 Федеральной службы исполнения наказаний» от 29 апреля 2016 года № 50/ГО/2/12-541 по запросу прокуратуры города Москвы на тему «О представлении информации», в котором сказано: «...в условиях ФКУЗ МСЧ-77 ФСИН России гемодиализ не проводится» [10].

Формально существует механизм оказания медицинской помощи вне СИЗО, он предусмотрен в Правилах оказания лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также приглашения для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций при невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 года № 1466 [15]. Однако данный нормативно-правовой механизм не справляется с поставленными задачами, он в большей мере выполняет декоративную роль, о чем свидетельствуют проведенные исследования.

В результате экстрадированному обвиняемому с тяжелым заболеванием, препятствующим его содержанию под стражей, грозит перспектива пропустить при показанном систематическом (3 раза в неделю) проведении гемодиализа порядка 10 процедур подряд, что, как показывает практика, неизбежно ведет к летальному исходу.

Подобная перспектива побуждает зарубежные органы юстиции требовать, при решении вопроса о выдаче гражданина в Российскую Федерацию для целей уголовного преследования, дополнительных гарантий. Так, в Решении Верховного земельного суда в г. Мюнхене от 30 ноября 2016 года по делу № 1AR 143/16 об экстрадиции из Федеративной Республики Германии в Российскую Федерацию для целей уголовного преследования Х., постановлено отложить рассмотрение вопроса о допустимости экстрадиции, а в качестве основания для этого записано, что «требуется дальнейшее изучение

вопроса о том, является ли экстрадиция обвиняемого в связи с состоянием его здоровья согласно § 73 IRG¹ [16, с. 60] недопустимой». В этом же решении содержится поручение Генеральной прокуратуре г. Мюнхена запросить гарантии того:

«– что в случае передачи обвиняемого Российским властям в период перепроверки медицинских диагнозов, установленных немецкими врачами, он не будет заключён под стражу, а будет помещён, по крайней мере, под домашний арест в медицинское учреждение, которое располагает необходимым оборудованием, достаточным для его медицинского обеспечения или лечения заболевания;

– что обвиняемому в период перепроверки медицинских диагнозов будут обеспечены продолжение процедур гемодиализа, лечение прочих имеющихся заболеваний, а также обеспечение медикаментами в соответствии с планом лечения».

Однако органы прокуратуры, которым были адресованы указанные запросы, объективно лишены возможности выполнить эти требования, они могут гарантировать лишь то, что все должностные лица, причастные к процедуре выдачи обвиняемого и последующему производству по уголовному делу, будут действовать в соответствии с установленным законом порядком.

Сказанное находит подтверждение в представленной переписке правоохранительных органов Российской Федерации и ФРГ по поводу экстрадиции обвиняемого Х., в частности в письме заместителя Генерального прокурора РФ Федеральному министру юстиции и защиты прав потребителей ФРГ от 12 мая 2016 года, в письме помощника Генерального прокурора РФ в Федеральное ведомство юстиции ФРГ от 26 сентября 2016 года, а также в письме в то же ведомство помощника Генерального прокурора Российской Федерации от 23 января 2017 года [10].

Гарантии конкретного изменения меры пресечения исключены и со стороны органов предварительного следствия. Они могут гарантировать лишь рассмотрение данного вопроса в установленном порядке. Тем более, что заболевание, выявленное у лица германскими врачами, предварительно должно быть подтверждено в порядке, установленном российскими нормативными правовыми актами, в частности Правилами медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых 2011 года.

Поэтому в случае экстрадиции обвиняемый будет помещен в следственный изолятор, а вопрос об изменении ему меры пресечения в связи с наличием тяжелого заболевания – рассмотрен в указанном выше порядке. Об этом прямо упоминает-

ся в письме помощника Генерального прокурора РФ в Федеральное ведомство юстиции ФРГ от 26 сентября 2016 года, в котором, в частности, говорится, что обвиняемый «до принятия решения об изменении меры пресечения... будет содержаться в пенитенциарном учреждении [т.е. в следственном изоляторе. – Прим. автора]».

В связи с изложенным, требования Верховного земельного суда в г. Мюнхене от 30 ноября 2016 года о предоставлении дополнительных обязательных к исполнению международных гарантий об изменении меры пресечения как условия рассмотрения вопроса о допустимости экстрадиции являются с точки зрения действующего в Российской Федерации законодательства невыполнимыми, а обвиняемый, страдающий тяжелым заболеванием, в результате экстрадиции заведомо окажется в неблагоприятной ситуации, которая может повлечь необратимые осложнения состояния его здоровья.

Механизмом преодоления возникшего барьера с экстрадицией могло бы быть изменение меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую при выявлении тяжелого заболевания, препятствующего содержанию под стражей, у обвиняемого, находящегося в розыске, еще в период экстрадиции, на этапе принятия уполномоченными зарубежными органами юстиции решения о выдаче либо в период самой выдачи обвиняемого.

Однако, как показал предпринятый выше анализ, вопрос об изменении обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую не вписывается в российскую нормативную процедуру международного розыска и экстрадиции.

В результате сложившийся порядок приводит к патовой ситуации: зарубежные органы юстиции обуславливают выдачу обвиняемого созданием условий, исключающих угрозу его здоровью, в частности изменением меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую, а российские органы юстиции гарантируют решить этот вопрос лишь в порядке и сроки, которые с очевидностью чреватые летальным исходом.

Выход видится в нормативном дополнении оснований для изменения меры пресечения, которые создали бы правовой механизм для разрешения этой ситуации, допуская возможность изменения меры пресечения в виде заключения под стражу по состоянию здоровья на более мягкую в период экстрадиции.

Примечание

1. IRG=Gesetz über internationale Rechtshilfe in Strafsachen (Закон ФРГ об оказании международной правовой помощи в уголовных делах).

Список литературы

1. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 7-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 752 с.
2. Почечная недостаточность // <http://damed.ru/diseases/cat-77/d-346/page-2.html> (дата обращения: 11.01.2018).
3. Гемодиализ: все, что нужно знать // <http://transplantology.net/patsientam/gemodializ-vse-cto-nuzhno-znat/> (дата обращения: 11.01.2018).
4. Федеральный закон от 25 октября 1999 года № 190-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 43. Ст. 5129.
5. Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола. Утверждена Приказом МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 06.10.2006 г. (ред. от 22.09.2009) «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 03.11.2006 г. № 8437) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 47; 2009. № 44.
6. Изменение меры пресечения в процессе экстрадиции из Испании // <http://stopextradition.com/izmenenie-mery-presecheniya/> (дата обращения: 11.01.2018).
7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Заключена в г. Кишиневе 7 октября 2002 года // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 2 (41). С. 82–130.
8. Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13 декабря 1957 года) (с изм. от 17.03.1978). Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 25 октября 1999 года № 190-ФЗ с оговорками и заявлениями // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 23. Ст. 2348.
9. Волеводз А.Г. Международные стандарты заключения под стражу: позиции Комитета по правам человека ООН // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 3. С. 3–7.
10. Дело № 1AR 143/16 об экстрадиции из Федеративной Республики Германии в Российскую Федерацию для целей уголовного преследования Х., находящегося с 2016 года в производстве Генеральной прокуратуры Мюнхена. В 2 частях на 351 листе (ксенокопия).
11. Задержание и мера пресечения в процессе экстрадиции из Испании // <http://stopextradition.com/zaderzhanie-i-mera-presechenia/> (дата обращения: 11.01.2018).
12. Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 434-ФЗ «О внесении изменений в статью 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 24 Федерального закона “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 46.

13. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 года № 3 (ред. 04.09.2012) № 882 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 4. Ст. 608; 2012. № 37. Ст. 5002.

14. Федеральный закон от 1 июля 2017 года № 137-ФЗ «О внесении изменения в статью 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 27. Ст. 3934.

15. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 года № 1466 «Об утверждении Правил оказания лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лише-

ния свободы, медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также приглашения для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций при невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 1. Ст. 61.

16. Волеводз А.Г. Правовое регулирование деятельности правоохранительных органов государств романо-германской системы континентального права по оказанию международной правовой помощи в розыске, аресте и конфискации денежных средств и имущества, полученных преступным путем: ФРГ // Российский следователь. 1999. № 6. С. 59–64.

ON SOME ISSUES RELATED TO EXTRADITION

V.N. Grigoryev

We discuss some peculiarities of the extradition procedure in a situation when the person to be extradited has a serious illness that prevents his/her detention. Accused persons with such a disease, if left for the entire period of extradition without qualified medical care, may be in a critical situation due to the probability of a lethal outcome. In view of this, it is necessary to consider whether detention should be applied to such persons as a preventive measure. Some peculiarities are discussed of the procedure for changing the preventive measure to a less strict one, not involving deprivation of liberty. The author formulates his arguments, recommendations and proposals concerning the improvement of the legal mechanism for extradition of the accused person wanted on an international arrest warrant.

Keywords: extradition of the accused, international arrest warrant, serious illness preventing the detention, imprisonment, head of the medical unit in a penitentiary institution, change in the measure of restraint.

References

1. Smirnov A.V., Kalinovskij K.B. Ugolovnyj process: Uchebnik / Pod obschch. red. A.V. Smirnova. 7-e izd., pererab. M.: Norma: INFRA-M, 2017. 752 s.

2. Pochechnaya nedostatochnost' // <http://damed.ru/diseases/cat-77/d-346/page-2.html> (data obrashcheniya: 11.01.2018).

3. Gemodializ: vse, chto nuzhno znat' // <http://transplantology.net/patsientam/gemodializ-vse-chto-nuzhno-znat/> (data obrashcheniya: 11.01.2018).

4. Federal'nyj zakon ot 25 oktyabrya 1999 goda № 190-FZ «O ratifikacii Evropejskoj konvencii o vydache, dopolnitel'nogo Protokola i vtorogo dopolnitel'nogo Protokola k nej» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1999. № 43. St. 5129.

5. Instrukciya po organizacii informacionnogo obespecheniya sotrudnichestva po linii Interpola. Utverzhdena Prikazom MVD RF № 786, Minyusta RF № 310, FSB RF № 470, FSO RF № 454, FSKN RF № 333, FTS RF № 971 ot 06.10.2006 g. (red. ot 22.09.2009) «Ob utverzhdenii Instrukcii po organizacii informacionnogo obespecheniya sotrudnichestva po linii Interpola» (Zaregistrirvano v Minyuste RF 03.11.2006 g. № 8437) // Byulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti. 2006. № 47; 2009. № 44.

6. Izmenenie mery presecheniya v processe ehkstradicii iz Ispanii // <http://stopextradition.com/izmenenie-mery-presecheniya/> (data obrashcheniya: 11.01.2018).

7. Konvenciya o pravovoj pomoshchi i pravovyh otnosheniyah po grazhdanskim, semejnym i ugolovnym delam. Zaklyuchena v g. Kishineve 7 oktyabrya 2002

godu // Soderzhestvo. Informacionnyj vestnik Soveta glav gosudarstv i Soveta glav pravitel'stv SNG. № 2 (41). S. 82–130.

8. Evropejskaya konvenciya o vydache (zaklyuchena v g. Parizhe 13 dekabrya 1957 goda) (s izm. ot 17.03.1978). Konvenciya ratificirovana Federal'nyim zakonom ot 25 oktyabrya 1999 goda № 190-FZ s ogorovkami i zavavleniyami // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2000. № 23. St. 2348.

9. Volevodz A.G. Mezhdunarodnye standarty zaklyucheniya pod strazhu: pozicii Komiteta po pravam cheloveka OON // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2017. № 3. S. 3–7.

10. Delo № 1AR 143/16 ob ehkstradicii iz Federativnoj Respubliki Germanii v Rossijskuyu Federaciyu dlya celej ugolovnogo presledovaniya H., nahodyashcheesya s 2016 goda v proizvodstve General'noj prokuratury Myunhena. V 2 chastyah na 351 liste (kserokopiya).

11. Zaderzhanie i mera presecheniya v processe ehkstradicii iz Ispanii // <http://stopextradition.com/zaderzhanie-i-mera-presecheniya/> (data obrashcheniya: 11.01.2018).

12. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2010 goda № 434-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'yu 110 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i stat'yu 24 Federal'nogo zakona "O soderzhanii pod strazhej podozrevaemyh i obvinyaemyh v sovershenii prestuplenij"» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2011. № 1. St. 46.

13. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 yanvarya 2011 goda № 3 (red. 04.09.2012) № 882 «O medicinskom osvidetel'stvovanii podozrevaemyh ili obvinyaemyh v sovershenii prestuplenij» // Sobranie

zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2011. № 4. St. 608; 2012. № 37. St. 5002.

14. Federal'nyj zakon ot 1 iyulya 2017 goda № 137-FZ «O vnesenii izmeneniya v stat'yu 110 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2017. № 27. St. 3934.

15. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 dekabrya 2012 goda № 1466 «Ob utverzhdenii Pravil okazaniya licam, zaklyuchennym pod strazhu ili otbyvayushchim nakazanie v vide lisheniya svobody, medicinskoj pomoshchi v medicinskih organizacijah gosudarstvennoj i municipal'noj sistem zdravoohrane-

niya, a takzhe priglaseniya dlya provedeniya konsul'tacij vrachej-specialistov ukazannyh medicinskih organizacij pri nevozmozhnosti okazaniya medicinskoj pomoshchi v uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2013. № 1. St. 61.

16. Volevodz A.G. Pravovoe regulirovanie deyatelnosti pravoohranitel'nyh organov gosudarstv romano-germanskoj sistemy kontinental'nogo prava po okazaniyu mezhdunarodnoj pravovoj pomoshchi v rozyske, areste i konfiskacii denezhnyh sredstv i imushchestva, poluchennyh prestupnym putem: FRG // Rossijskij sledovatel'. 1999. № 6. S. 59–64.